

REPORTS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ISSN 2224-5227

Volume 1, Number 311 (2017), 161 – 171

UDK 9.94

İsrafil Kurtcephe¹, Leila Dervish²

Universite Akdeniz. Turkey, Antalya
¹ertuglu@gmail.com, ²devriseva@hotmail.com

THE ITALIAN ATTACK ON TRIPOLI, THE PART OF MUSTAFA KEMAL AND HIS ASSOCIATES IN THE FIGHT WITH THE ENEMY

Abstract. In this article you will learn about the Italian military attack on Tripoli and how young Turkish officers led by Mustafa Kemal did not hesitate to provide decent resistance to the imperialist forces in the complete absence of any preliminary measures to strengthen the defense capability of the communities. The article is supported by archival documents that were available to the researchers rather short period and still are not subject to access. Documents represent an exclusive value for researchers of the Tripolitan war and of that historical period.

Key words. Tripoli, Benghazi, a Turkish bastion, the Mediterranean Sea.

УДК 9.94

Исрафил Куртджепхе¹, Лейла Дервиш²

Университет Акдениз. Турция, Анталия
¹ertuglu@gmail.com, ²devriseva@hotmail.com

НАПАДЕНИЕ ИТАЛЬЯНЦЕВ НА ТРИПОЛИ, УЧАСТИЕ МУСТАФЫ КЕМАЛЯ И ЕГО СОРАТНИКОВ В БОРЬБЕ С ВРАГОМ

Абстракт. В этой статье будет рассказано о нападении итальянских войск на Триполи и о том, как молодые турецкие офицеры во главе с Мустафой Кемалем не побоялись оказать достойное сопротивление империалистическим силам в условиях полного отсутствия каких-либо предварительных мероприятий по укреплению обороноспособности населенных пунктов. В статье использованы архивные документы которые были в доступе исследователей довольно короткий период и до сих пор доступу не подлежат. Документы представляют исключительную ценность для исследователей истории Триполитанской войны и истории данного периода.

Ключевые слова. Триполи, Бенгази, турецкий бастион, Средиземное море.

Введение

Итальянские лидеры-националисты, не желая отставать от таких государств как Германия, Франция и Австрия, участвовавших в переделе сфер влияния, проводили дипломатическую подготовку и военные приготовления направленные на захват и объединение территорий Триполи и Бенгази, на которых с давних времен проживали подданные Османской Империи. После проведения Берлинского конгресса, идея приобрела статус государственной политической линии, в результате которой 29 сентября 1911 года итальянцами был обстрелян Триполи и началась триполитанская война в которой, не смотря на исход войны, молодые турецкие офицеры-добровольцы во главе с Мустафой Кемалем продемонстрировали невероятный патриотизм и оказали неоценимый вклад в дело организации достойного отпора итальянскому врагу.

Методология исследуемой проблемы.

Для полного исследования данной проблемы были использованы общенаучные методы по военной истории, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение, моделирование, системный анализ, логические походы, формализация, моделирование, и т.п., конкретизируемые применительно к военной науке. Опирались на основные методы военной истории как, эмпирические, теоретические методы и эвристические приемы, как оценка ситуации.

Сложившейся ситуации перед войной

Итальянские лидеры-националисты, стремившиеся к объединению различных земель в рамках итальянского государства, еще в начале 19-го века приступили к процессу формирования общественного мнения относительно Триполи и Бенгази как о «земле обетованной» для итальянского народа. С течением времени, особенно после объединения страны, эта идея лишь ширилась и становилась все более популярной. Однако, только после проведения Берлинского конгресса, идея приобрела статус государственной политической линии. Правительство Италии, полагая, что великой державе непременно полагается владеть колониями, поначалу воспринимало Триполи и Бенгази регионами второстепенной важности.

Когда в 1881 году Франция захватила Тунис, на который изначально засматривалась Италия, итальянское правительство сосредоточило все свое внимание на Триполи и Бенгази, не желая, чтобы они достались другим государствам. После колонизации Туниса Францией, а Египта Великобританией, Италия запаниковала и, в результате различных дипломатических переговоров и мероприятий, используя тайные договоренности и заверения, ей удалось убедить другие великие державы в том, что Триполи и Бенгази со временем будут переданы в итальянское подчинение. Османское государство оставалось в полном неведении о наличии описываемых тайных договоренностей и заверений. Османские государственные деятели были абсолютно уверены в том, что другие государства никогда не согласятся на передачу Триполи и Бенгази во власть Италии.

В период с 1878 по 1911 годы для установления власти над Триполи и Бенгази предприняла всевозможные шаги, которые применялись государствами-колонистами. Главной целью для Италии было стремление к установлению господства в экономической и культурной сферах, вот почему она первым делом вмешалась в систему морских перевозок, рассчитывая таким образом подорвать экономику Триполи и Бенгази. Несмотря на то, что планы Италии по Триполи и Бенгази уже ни для кого не были секретом, Османское правительство вместо того, чтобы усилить оборону против нарастающей опасности и агрессии, предпочли обсуждать с Италией все новые и новые компромиссные пути выхода из сложившейся ситуации. Такой подход привел к тому, что 29 сентября 1911 года началась турецко-итальянская война, в самом начале которой итальянские генералы воспринимали ее как необременительный «военно-туристический поход».

Нападение на Триполи.

С начала 1911 года Италия не прекращала подготовку к военным действиям, а 29 сентября 1911 года объявила войну Османскому государству. Итальянский флот взял в осаду Триполи и Бенгази. В гавани Триполи на тот момент находились два турецких корабля.

Когда настало утро 1 октября, на одном из итальянских миноносцев был поднят белый флаг, после чего с его борта поступило предложение сдаться пограничной канонерской лодке «Саййады Дерья» и пароходу «Дерне», находящимся в то время в гавани на якоре. Капитан доложил об этом своему командованию. Повинуясь приказу свыше, «Саййады Дерья», изменив свой курс, отошла в сторону крепости Османие, где и села на мель, а «Дерне», открыв все кингстоны, потопил сам себя, лишь бы не попасть в руки к врагу. Оба турецких судна предпочли смерть поражению [1, Kls. 57, Ds. H-I, Fhr. 1 / 9, s.18].

В тот же день была опубликована новость о том, что два корабля, принадлежавших итальянскому флоту, разбомбили «Дерне». Итальянские крейсера с дальнобойной артиллерией начали обстрел города, вольно или невольно подвергая опасности и итальянских граждан, проживавших здесь. За время обстрела было выпущено 80 пушечных снарядов, среди военных и мирных граждан было много убитых [1, Kls. 57, Ds. H-I, Fhr. 1/8, s.17].

В тот же день, то есть 1 октября, от имени адмирала, командовавшего итальянским флотом, был созван специальный комитет, который направился непосредственно к заместителю губернатора – дефтердару Бесим Бюю. Основной целью комитета было обсуждение условий сдачи города, вот почему заместителю губернатора было велено предстать перед итальянским командованием для получения дальнейших распоряжений. Встреча прошла в правительственном особняке, где итальянцы еще раз потребовали сдать город. Городские власти тотчас озвучили свой дипломатически сдержанный ответ, из которого было ясно, что у них нет полномочий для принятия таких важных решений, и что все последующие шаги будут осуществляться только после получения соответствующих приказов из Стамбула, для чего было запрошено выделить дополнительное время. Итальянской стороной было озвучено, что до получения ответа из Высокой Порты, итальянские крейсера, без малейшего сопротивления их свободному перемещению, должны получить право заходить в гавань и бросать там якорь, для чего следует немедленно заглушить все оборонительные батарейные пушки и вывести из строя другие фортификационные сооружения. При этом контроль по выполнению перечисленных требований возлагался на итальянских офицеров. На что турецкой стороной было заявлено о недопустимости подобных требований. Правители Триполи просили выделить им время до обеда 2 октября, после чего итальянцы вернулись на свои корабли, пообещав передать просьбу своему командованию [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1 / 8, s.18].

После обеда 2 октября адмирал Таон ди Ревель в сопровождении двух офицеров и одного гражданского чина высадился на берег, куда они подплыли на миноносце. Итальянская делегация прибыла в губернаторский особняк, где в очередной раз было озвучено требование сдачи города как можно скорее, чтобы избежать очередного обстрела города, и передали ультиматум, подписанный адмиралом Фаравелли, в котором были перечислены те же самые требования. Заместитель губернатора вместе с дивизионным командованием на все предложения итальянцев отвечали уже звучавшими ранее фразами и в очередной раз запросили предоставить им необходимое время для получения распоряжений из Стамбула. Следует отметить, что кабели, соединявшие Триполи с Мальтой, накануне были перерезаны силами итальянского флота, тем самым была нарушена прямая связь Триполи со Стамбулом [10, s.39]. Зная это, итальянская делегация в ответ на турецкую просьбу сообщила, что, так как линии связи со Стамбулом повреждены, они готовы обсудить вопрос сдачи города непосредственно с самыми главными представителями Османской власти в Триполи. Турецкая сторона еще раз подчеркнула, что не обладает полномочиями решать такие важные вопросы и будет пытаться выйти на связь со Стамбулом через линии связи, проложенные по суше, или через Тунис, или, если позволит итальянская сторона, можно было бы воспользоваться беспроводной связью с одного из суден итальянского флота. Итальянская делегация на это ответила, что для обсуждения сложившейся ситуации на борту адмиральского судна туркам следует явиться на встречу с адмиралом Фаравелли, после чего итальянцы покинули город [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1/9, s.18].

Нешет Бей, выполняя функции заместителя командующего дивизионными силами, сославшись на болезнь, не смог отправиться на адмиральское судно. Вместо него решено было отправить заместителя губернатора Бесим Бюю. Его сопровождали Исмаил бей в чине капитана и Директор департамента по иностранным делам Триполи Ариф Бей. Итальянский адмирал повторил требования итальянской стороны. На что Бесим Бей еще раз сообщил, что не располагает полномочиями для принятия такого решения и просит выделить необходимое время и посодействовать в установлении связи со Стамбулом, чтобы была возможность сообщить о сложившейся ситуации и получить соответствующие указания. Адмирал отклонил эту просьбу, после чего Бесим Бюю и его сопровождающим был выдан ультиматум, который следовало передать турецкому командованию, а затем турецкая сторона удалилась с корабля [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1/9, s.19].

В ультиматуме рукой адмирала Фаравелли были перечислены следующие пункты: 1) До получения ответа из Стамбула и при условии сдачи города итальянские суда должны иметь право беспрепятственно бросать якорь в гавани города, а также не встречать никакого сопротивления во время их свободного перемещения по водам. 2) Для обеспечения безопасности итальянских судов все оборонительные батарейные пушки, а также другие фортификационные сооружения должны быть уничтожены. 3) Итальянским офицерам должно быть предоставлено право контроля по выполнению указанных требований [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1/9, s.19].

Власти Триполи сошлись на мнении, что они не имеют права принять изложенные в этом ультиматуме требования до получения приказа из Стамбула. Ближе к обеду 3 октября итальянский офицер, посланный адмиралом Фаравелли, получил ответ, в котором было разъяснено, что требования ультиматума не были приняты. В османском кабинете министров всего три дня назад прошли определенные изменения, во главе его теперь находился Саид Паша, который до этого дня не отдал никаких распоряжений относительно возможных переговоров с итальянской стороной. Вот почему местное руководство Триполи так упорно подчеркивало, что не имеет никаких полномочий принимать требования итальянского адмирала.

Военным министром при османском дворе был Махмуд Шевкет Паша, который еще раньше распорядился сдать береговую линию итальянцам и отвести османские оборонительные силы вглубь страны. Однако в ответе итальянскому адмиралу, вопреки распоряжению военного министра, было заявлено, что народ и власти Триполи готовы защищать его любой ценой, до последней капли крови представителей местной власти и арабских жителей. Особое внимание обращалось на то, что в случае бомбардировки города тысячи ни в чем не повинных мирных граждан, и местные жители, и иностранцы, окажутся в смертельной опасности, в том числе не было возможности предоставить гарантии безопасности и итальянскому научному комитету, находившемуся в то время в Триполи. В заключение еще раз было запрошено дополнительное время для связи со Стамбулом.

Турецкие власти города восприняли итальянские требования, описанные выше, как требование капитуляции, с чем они не могли согласиться. Тем более, не получив четких распоряжений от правительства, настаивая на отсутствии полномочий для принятия решения в таком важном вопросе, турецкие власти желали получить возможность передать требования, полученные от итальянской стороны, в Стамбул [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1/9, s.19].

Через достаточно короткое время после того, как адмиралу Фаравелли предоставили ответ турецких властей, который, по сути, означал отказ подчиниться итальянцам, с адмиральского судна «Бенедетто Брин» в 15.30 было выпущено первое пушечное ядро, после чего и начался обстрел города. Огонь велся в сторону фортификационных сооружений, но часть ядер долетала и до городских кварталов. Был отдан приказ немедленно начать ответный огонь из прибрежной крепости. Обоюдный обстрел из пушек между флотом и крепостью продолжался до призыва на вечернюю молитву. Пушечные ядра, имевшиеся в распоряжении защитников турецких бастионов, имели максимальную дальность полета до 2000 метров. А итальянский флот был оснащен крупнокалиберными ядрами с дальностью полета до 9000-10000 метров. Именно такими ядрами и осуществлялся обстрел города.

К началу второго этапа обстрела, когда возможности турецких пушек были изучены окончательно, итальянцы приблизились к городу и продолжили обстрел уже с расстояния 3500 метров. От взрывов шрапнели в городских кварталах у населения началась паника.

К вечеру, когда обстрел утих, оказалось, что на фортификационной линии были убиты 11 человек и получили ранения 20 человек.

По результатам обстрела стало ясно, что сломлен дух не только местного населения, но и военных. Неумение командовать и полная растерянность офицеров-артиллеристов, необученность солдат, использование пушечных ядер, которые даже не долетали до вражеского флота, в том числе и недостаточная крепость фортификационных сооружений стали причиной паники и отчаяния как офицеров и солдат, так и жителей города. Практически всем стало уже понятно, что при таких условиях защитить город от врага будет невозможно. В результате, который не замедлил себя проявить, начались те или иные негативные проявления, ослаблявшие силы сопротивления. Оборонительные позиции и укрепления были покинуты. Сложившаяся обстановка разлагала моральный настрой всех военных отрядов. Военные и местные жители стали спешным порядком покидать город и собираться в военном лагере Кырккарыш [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1 / 10, s. 20; 3, С.І, s.300-301].

На самом деле, в тот момент, когда начался обстрел Триполи итальянскими пушками, в городе находилось незначительное количество военных. Большая часть военных сил, согласно распоряжению военного министра, во главе с Нешет Беем, представлявшим дивизионное командование, еще за день до описываемых событий покинула Триполи и направилась в сторону города Гарьян [3, с.І, s.299].

Вывод военных сил из города привел в полное замешательство заместителя губернатора Бесим Бея. Он направил сообщение Нешет Беем, в котором сообщалось, что в прибрежной крепости и на

фортификационных сооружениях практически не осталось военных, а значит, невозможны не только оборона города, но и обеспечение безопасности жизни и имущества местного населения, что напрямую указывает на несостоятельность городских властей в сложившейся ситуации. Несмотря на то, что заместитель губернатора Бесим Бей не покинул город и остался в нем для выполнения возложенных на него обязанностей, факт отхода военных сил, подчинявшихся дивизионному командованию в сторону Гарьяна, существенно подорвал авторитет заместителя губернатора в Триполи. В это же время были открыты все городские тюрьмы. Улицы заполнили мародеры и грабители. В первую очередь они направились к крепости, откуда были вынесены все вещи и материальные ценности, которые попадались под руку грабителям. Были в крепости и такие тяжелые сундуки, которые невозможно было не только вынести, но и приподнять. Грабители разбили эти сундуки и расхватали их содержимое. Склады с оружием и боеприпасами, склады с провиантом, дома жителей, покинувших город, также были лакомой добычей для мародеров и грабителей. Подобная участь постигла даже военный госпиталь. Пациенты были выброшены за пределы здания, а все имущество госпиталя подверглось разграблению. Здание государственного архива также было практически уничтожено. Хранившиеся здесь книги с описями земельных участков и прочих владений попали в руки определенной группы лиц, желавших извлечь выгоду от завладения такими документами. Эти лица разбили все окна и двери здания, ворвались вовнутрь и устроили там погром, круша все на своем пути и приводя документы в негодность [1, Kls. 57, Ds. H-I, Fhr. 1 /11, s.21].

То же самое произошло и в других правительственных зданиях. Однако были в городе и такие жители, в число которых входили и местные евреи, которые готовы были за бесценок скупить у мародеров наворованное. Возможность купить ковры, мебель, кухонную утварь, турецкую военную форму, обувь, белье, утюги, оружие и боеприпасы по низкой цене привели эту часть населения в дикий восторг. Винтовки-маузеры продавались за два куруша. Мешок муки можно было купить за два франка, бидон от молока доверху заполненный сливочным маслом продавался за четыре франка [1, Kls. 57, Ds. H-I, Fhr. 1 / 13, s. 26; 3, c.I, s.299-300].

Ранним утром 4 октября итальянский флот вновь начал обстрел города. Еще накануне военные покинули фортификационные сооружения, поэтому ядра летели только в одном направлении. В течение обстрела, длившегося полчаса, был подорван бастион Тургут, в котором находился арсенал турецкой стороны, в результате чего произошла череда взрывов, повергшая в ужас местное население. Люди не знали, как спасти свои жизни. Группа высокопоставленных городских чиновников и местной знати во главе с мэром города по имени Хасуне Бей отправились к заместителю губернатора Бесим Бюю, где изложили свои требования, суть которых заключалась в том, что поскольку крепость и фортификационные сооружения остались без защиты, и городу нечем ответить итальянской силе, ради спасения жизней горожан и их детей и недопущения массовых убийств и резни, следует как можно скорее сдать город итальянцам [1, Kls. 57, Ds. H-I, Fhr. 1 /12, s.24].

Бесим Бей в своем ответе группе чиновников, желавших сдать город итальянцам, сообщил, что не имеет права принимать подобные решения самостоятельно, что ему следует обсудить этот вопрос с дивизионным командованием в лице Нешет Бей и получить от него одобрение. Бесим Бей заверил чиновников в том, что как только будет получен ответ от Нешет Бей, немедленно будет разработана стратегия поведения для всего города. И действительно, не теряя драгоценного времени, Бесим Бей отправил к Нешет Бюю гонца, которому было поручено передать требования высокопоставленных городских чиновников и письмо, в котором сообщалось:

«Поскольку вопрос сдачи города должен решаться в присутствии обоих из нас, не поставив вас, почтеннейшего господина, в известность и не получив от вас ответа, я не имею права что-либо предпринимать, о чем и сообщил представителям местной знати».

Бесим Бей в своем письме просил передать с одним из доверенных лиц четкие инструкции дальнейших действий, будь то сдача города или оборона и сопротивление врагу. В письме были строки и о том, что местные жители просят, чтобы власти обратились в консульства разных стран с просьбой защитить их от итальянцев и оказать необходимую помощь [1, Kls. 57, Ds. H-I, Fhr. 1 / 12, s.24].

Неудовлетворенная ответом Бесим Бей местная знать покинула губернаторский особняк и собралась в одной из близлежащих мечетей для дальнейшего обсуждения. Было решено создать из числа собравшихся делегацию, которая должна была отправиться к итальянскому адмиралу. Прибыв на адмиральский корабль, делегация сообщила адмиралу Фаравелли, что в скором

времени город будет сдан. А в это время один из местных купцов по имени Халифе водрузил над губернаторским особняком белый флаг [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1 /13, s. 25; 3, с.Т, s. 120].

Новость о том, что город готов к сдаче, сначала передавалась с опаской, но потом местные жители разнесли новость по всем улицам, тогда и начались волнения и беспорядки. Начались случаи дезертирства из отрядов добровольцев, находившихся за пределами города, солдаты желали поскорее вернуться в свои семьи, помочь им в осажденном и готовом к сдаче городе. Итальянцы подкупили часть населения, сделав их своими сторонниками. Этим лицам было приказано нанять глашатаев, которые на улицах громкими криками призывали народ сдавать маузеры по 10 франков за штуку. Местное население потеряло всякую надежду на освобождение города и поспешило продать имевшееся на руках оружие итальянцам. 4 и 5 октября количество проданного оружия превысило десять тысяч единиц [1, Kls. 57, Ds. H/1, Fhr. 1/13, s.26].

Заместитель губернатора Бесим Бей, желая укрепить влияние городских властей в сложившейся обстановке, настоятельно просил Нешет Бея отправить в город военное подкрепление. Настойчивость Бесим Бея увенчалась успехом и передовой батальон, ранее выведенный из Триполи, опять вернулся в город. Благодаря возвращению военных, пусть и на непродолжительное время, в городе воцарился порядок [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fh.r 1 /14, s.27].

С наступлением ночи тишина и порядок были нарушены. Группировкой вооруженных людей были ограблены оружейный склад и фабрика, принадлежавшая англичанам. Нескольким патрулям, выделенным из вернувшегося в город батальона, не хватило сил совладать с вооруженными грабителями. Казалось, что османской власти в городе пришел конец. Заместитель губернатора предпринял последнюю попытку. От дивизионного командования на этот раз он потребовал ввести в город дополнительные войска и объявить военное положение [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1 /14, s.28].

Нешет Бей отдал необходимые распоряжения относительно военного положения, однако осуществить это на практике оказалось невозможным. Османской власти в Триполи практически не существовало. Заместитель командующего дивизией Нешет Бей отдал приказ командиру передового батальона не оказывать сопротивления вражеским силам в случае их высадки на берег. Времена османской власти в городе были сочтены [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1 /15, s.29].

Адмирал Фаравелли желал воспользоваться сложившейся в городе обстановкой, которую считал идеально подходящей для начала захвата города, отдал приказ о высадке солдат на сушу. Кроме этого в Рим была отправлена телеграмма с просьбой о подкреплении. 5 октября в Триполи были направлены военно-морские подразделения под командованием полковника Умберто Каньи. Итальянские силы практически не встретили какого-либо сопротивления во время захвата города. На зданиях и фортификационных сооружениях были вывешены итальянские флаги [3, с.1, s.119].

Итальянским оккупационным силам содействовали проживающие в Триполи евреи, желающие в условиях войны пополнить свои карманы и тем самым подействовали итальянцам при оккупации города Триполи [8, s. 29].

Захват города начался утром 5 октября и уже к вечеру был завершен. Губернатором города был назначен адмирал Борса Риччи, а полковник Умберто Каньи – командиром оккупационного корпуса. Бывший заместитель губернатора Бесим Бей, до последнего момента не покидавший город, был арестован. Новый итальянский губернатор первым делом стремился к тому, чтобы придать факту оккупации легитимность в глазах местного населения и увидеть его смирение и покорность, вот почему он обратился к народу с официальным заявлением [1, Kfs. 67, Ds. 322, Fhr.9].

За один день до захвата Триполи итальянцы уже заняли город Тобрук [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1-10, Tobruk Ceridesi]. 16 октября сдался и город Дерне [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 131, s.263], вслед за этим, 20 октября, сдался и город Бенгази [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 65, s.130]. Таким образом, итальянские оккупационные силы завладели самыми основными прибрежными населенными пунктами, после чего планировалось направить войска во внутренние районы страны.

Участие Мустафы Кемаля и его соратников в борьбе с врагом

В военных и политических кругах уже всем стало понятно, что у оборонительных османских сил, расположенных в Триполи нет достаточной мощи, чтобы противостоять современной и хорошо вооруженной итальянской армии. Все считали, что совсем скоро, невзирая на попытки сопротивления, Италия захватит последний участок османских владений в Северной Африке. Как уже отмечалось выше, османское военное министерство в первые дни войны разрывалось от

нерешительности и полагало, что возможность разрешения военного конфликта лежит не в усилении сопротивления врагу, а в поиске политических решений, способных привести Италию к мирному урегулированию конфликта [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1/9, s.18]. Но сразу же после оккупации Триполи стало совершенно ясно, что никакие политические методы тут не помогут. Ни одна из стран была не готова предложить мирный план итальянцам, посмевающим захватить Триполи. Высказывались и бесспорные аргументы в пользу такой позиции. Время для оказания посреднических услуг ушло безвозвратно. Убедившись в том, что крупные державы не намерены вмешиваться в планы итальянцев, военный министр Махмуд Шевкет Паша, желая так или иначе принудить Италию к миру, принял решение усилить военную мощь Триполи и обеспечить город для дальнейшего сопротивления врагу. Командованию военного подразделения в Триполи была отправлена телеграмма, в которой сообщалось, что следует задействовать все возможные средства для усиления обороноспособности города против итальянского врага [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1 /14, s.28].

В соответствии с приказом военного министра, для подготовки отпора итальянской армии, завладевшей береговой линией, турецкие военные силы и отряды добровольцев начали собираться в Гарьяне. Отход военных к Гарьяну вызвал волнения среди местного населения Триполи, люди умоляли военных не покидать город, полагая, что такие перемещения армейских подразделений означают начало эвакуации. Кругом царил паника. Народ считал, что армия предала город [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1/47, s.94]. Именно в это время на арене событий появилась личность настоящего героя – Сулеймана Эль-Баруни, он был одним из основных организаторов сопротивления итальянской оккупации. Благодаря его участию увеличился не только поток добровольцев, направлявшихся вглубь страны, но и увеличились поставки продовольствия и другой необходимой продукции [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1/28, s.56]. Нешет Бей так же делал все возможное для организации передвижения военных сил в Гарьян и создания добровольческих подразделений.

Оккупация Бенгази прошла спокойнее, чем оккупация Триполи, и не привела к таким волнениям в обществе [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 131, s.263]. В этом регионе проживало большое количество сануситы, на них возлагались определенные надежды в вопросах сопротивления оккупантам [12].

События в Триполи разгорались все сильнее, а в это время среди молодых турецких офицеров росло недовольство, причиной которого стала потеря части османских земель. Как только Энвер Бей, занимавший в Берлине должность военного атташе, получил известие о нападении итальянцев на Триполи, он немедленно отправился в Стамбул [13, Tefrika:1]. В Салониках его встречали товарищи, которые тут же препроводили Энвер Бей на заседание, проходившее в центральном комитете Османского общества единения и прогресса. На заседании Энвер Бей выступил с речью, к его словам прислушались. Было решено направить в правительство план, в котором описывалось, как можно остановить итальянских захватчиков при помощи партизанских отрядов. Согласно плану, вражеские силы следовало заманить вглубь страны, где на них под покровом ночи напали бы партизанские отряды, таким образом, враг был бы уничтожен. Как только решение по плану было принято, Энвер Бей направился в Стамбул. Его первоначальной целью было в условиях полной секретности пробраться в Триполи. Однако, узнав о капитуляции города, он не мог успокоиться и без конца задавал себе один и тот же вопрос: «Если город пал, стоит ли мне отправляться туда?» Но ответ на этот вопрос для него был очевиден – он обязан был исполнить свой долг и доказать верность исламскому миру [9, s.23].

Не только Энвер Бей собирался отправиться в Триполи. Великий лидер будущего Мустафа Кемаль, основатель османской контрразведки Тешкилят-и Махсуса Эшреф Бей, парижский военный атташе Али Фетхи Бей, Сулейман Аскери Бей и еще сотни офицеров, разделявших те же идеи, мечтали оказаться на линии фронта. Добраться до Триполи морем было невозможно, поэтому офицеры планировали преодолеть этот путь по суше, через Египет и Тунис. Следовало привлечь во внимание и потенциальный отказ Великобритании и Франции при получении разрешения на транзит через подвластные им земли. Энвер Бей, Мустафа Кемаль и Эшреф Бей перед отправлением в долгий путь еще раз собрались в особняке Энвер Бей в Бешикташе. Здесь в очередной раз они обсудили все детали предстоящего мероприятия. В тот же день Энвер Бей и Эшреф Бей побывали и на приеме у военного министра Махмуда Шевкета Паши. Паша подчеркнул, что правительство не может позволить себе вступить в широкомасштабную войну с Италией, но и не намерено смириться с тем, что потеряна часть османской территории. Дополнительно он указал на то, что в вопросах обороны Триполи придется рассчитывать только

лишь на местные силы и ресурсы. Согласно плану военного министра, офицеры-добровольцы, желавшие попасть в Триполи, отправятся туда в условиях полной секретности и только тогда, когда османское правительство официально объявит войну Италии, офицерам будет предоставлена вся необходимая поддержка. Оставался еще шанс разрешить военный конфликт путем переговоров, в таком случае вся ответственность за происходящее ляжет на офицерские плечи [4, s.29-36].

По окончании приема Энвер Бей немедленно покинул Стамбул. Теперь его сопровождали Рауф Бей, Омер Февзи Бей и другие лица. Один из них был представителем газеты «Танин», второй представлял газету «Терджюман-и Хакикат», был еще и представитель информационного османского агентства. Все трое были военными корреспондентами. Именно эта группа первой отправилась в Триполи через Египет [11, с. II, s.221].

1 ноября 1911 года Махмуд Шевкет Паша отправил в дивизионное командование Триполи телеграмму, в которой сообщалось о том, что Энвер Бей и другие офицеры держат путь в Триполи [1, Kls. Ds. H-1, Fhr. 1/58, s.118].

Уже к 15 ноября Энвер Бей достиг Александрии и, задержавшись здесь в течение восьми дней, на поезде продолжил свой путь в Бенгази на поезде [9, s.6-7].

Мустафа Кемаль, в будущем выдающаяся личность и гордость турецкой истории 20-го века, 15 ноября 1911 года вместе с одним из лидеров Османского общества единения и прогресса по имени Якуп Джемил Бей и группой соратников тоже отправился в Триполи через Египет. Предварительно они обратились в публичную канцелярию общества единения и прогресса с просьбой выделить им на дорогу необходимые денежные средства, но получили отказ. Однако, как настоящие патриоты, они не изменили своего решения. Мустафа Кемаль написал долговую расписку и взял в долг у Омер Февзи Бея 200 английских фунтов [1, Kls. 34, Ds. 106, Fhr.26], после чего вся группа поторопилась на помощь братьям из Триполи.

Юсуф Хикмет Баюр в своей книге «Жизнь и деятельность Ататюрка» рассказывает, что к началу войны между Турцией и Италией Мустафа Кемаль служил в первом подразделении Высшего военного министерства, но по приказу военного министра Махмуда Шевкета Паши был освобожден от занимаемой должности и перешел в подчинение к офицерам из Османского общества единения и прогресса. Автор сообщает, что когда Мустафа Кемаль держал путь в Триполи через Египет, английские власти категорически не позволили ему продолжить передвижение по египетской земле. Однако Мустафа Кемаль проявил непоколебимую решительность, и англичане вынуждены были пропустить его [14, s.49-50]. В ходе наших исследований мы так и не обнаружили каких-либо документов, подтверждающих эту историю. Но при этом нашлись документальные подтверждения того, что в телеграмме, отправленной Махмудом Шевкетом Пашой в Триполи 2 ноября 1911 года (по старому османскому календарю 20 числа месяца Тешриниевель года 327), сообщалось о том, что Мустафа Кемаль направляется в город Джалу для того, чтобы организовать сануситов и некоторых религиозных шейхов. В том числе, Мустафе Кемалю поручено было выбрать одного из шейхов и направить его к главе сануситов и заручиться его поддержкой, после чего в оккупированном регионе можно было бы собрать значительные силы для последующего их наступления на Бенгази или Триполи [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1 / 60, s.120]. Надо полагать, что с усилением итальянской угрозы османское правительство одним из методов усиления своей власти в Северной Африке выбрало путь привлечения к сопротивлению членов секты сенусси, имевших значительное влияние на этих землях. Вот почему отправка Мустафы Кемалья к сектантам-сенусси после начала итальянской оккупации считалось правильным решением. Военный министр, отдавая приказ Мустафе Кемалю, не сомневался в его организаторских способностях и таланте оказывать влияние на людей. Вот почему мы считаем, что Махмуд Шевкет Паша ни за что не отдал бы такой стратегически важный приказ Мустафе Кемалю, если бы министр считал его ненадежным офицером и желал держать будущего лидера Турции подальше от себя.

Мустафа Кемаль отправился в путь под вымышленным именем, теперь он был газетным журналистом по имени Мустафа Шериф. Добравшись до Александрии, Мустафа Кемаль заболел и вынужден был пролежать в больнице в течение пятнадцати дней. К моменту выздоровления в Александрию прибыли и его соратники – Нури Бей и Фуат Бей. Втроем они продолжили свой путь, неоднократно офицеры рисковали быть задержанными силами английского пограничного патруля, но, в конце концов, им удалось добраться до военного лагеря турецкой армии в Тобруке [1, Kls. 34, Ds. 106, Fhr.26]. Здесь их лично встретил Эдхем Паша - командующий военным

гарнизона Тобрука и его окрестностей. Тройка отважных офицеров присоединилась к военным действиям именно здесь, в Тобруке. Спустя некоторое время Эдхем Паша заметил талант штабного офицера Мустафы Кемалья и уже 12 декабря 1911 года отправил военному министру телеграмму, в которой просил перевести Мустафу Кемалья и Нури Бея под свое командование [1, Kls. 49, Ds. 231, Fhr.1]. Во время пребывания в Тобруке Мустафа Кемаль был повышен в звании и стал майором. От генерального штаба Высшего военного министерства 29 ноября 1911 года была получена телеграмма, в которой сообщалось о том, что 27 ноября 1911 года был подписан особый высочайший приказ падишаха «Ираде-и Сенийе» касательно очередного повышения в военном звании Мустафы Кемалья, что давало право и впредь оставаться на занимаемой должности. В той же телеграмме сообщалось, что Мустафу Кемалья переводят из первого подразделения генерального штаба в третье [1, Kls. 61, Ds. 294, Fhr.8]. Через некоторое время Эдхем Паша был назначен на должность начальника штаба, а вместо него к обязанностям командира военного гарнизона в Тобруке (Дерне) приступил Кемаль Паша. О вкладе Мустафы Кемалья в дело защиты Триполи от вражеского натиска можно больше узнать, прочитав «Дневник распоряжений», который хранится в республиканском Архиве Ататюрка при администрации президента [5, No:1-b, Bs.2, Dolap No:1. Kutu:1/1].

Еще одним выдающимся молодым турецким офицером, поспешившим на помощь Триполи, был парижский военный атташе по имени Али Фетхи Бей. Он не мог остаться в стороне от событий, когда его близкие друзья-офицеры держали свой путь в осажденный Триполи, когда часть османской территории, столетиями принадлежавшая его стране, оказалась в руках врагов. Получив особое разрешение от парижского посла Рыфата Паши, Али Фетхи Бей отправился в Триполи через Тунис. Переодетый до неузнаваемости и под вымышленным именем, Али Фетхи Бей ступил на землю в гавани тунисского города Сфакс и, наконец-то, после длительного и полного опасностей путешествия, достиг Тобрука [6, s.133-134].

Очувтившись на землях Бенгази, Али Фетхи Бей немедленно принял участие в совещании, проводившемся в штабе Энвер Бея. Следует отметить, что между командиром военных сил Триполи Нешет Беєм и представителем молодых офицерских кадров Энвер Беєм уже проявились некоторые разногласия, пока еще тщательно скрывавшиеся от остального офицерского состава. Али Фетхи Бей, которому впоследствии суждено было стать начальником военного штаба, было поручено провести немедленную встречу с Нешет Беєм. Выполнив возложенное на него поручение и встретившись с Нешет Беєм в его штабе, расположенном в местности Айн-и Мансур. Именно от Нешет Бея и поступило предложение принять на себя командование штабом, Али Фетхи Бей с радостью согласился [6, s.136-137]. На самом деле это было не просто предложением. Еще 30 сентября 1911 года такое решение Высшего военного министерства было официально зарегистрировано, о чем в надлежащем порядке были сделаны необходимые уведомления [1, Kls. 48, Ds. 226, Fhr.8]. Таким образом, весь контроль над процессом сопротивления итальянцам перешел в руки молодых турецких офицеров-добровольцев. Али Фетхи Бей оказал неоценимый вклад в дело организации достойного отпора итальянскому врагу, велика его роль и в последующих победах над итальянцами. Его офицерский ум и талант особо проявились во время проведения наступательной операции 2 ноября 1911 года, когда итальянская армия понесла существенные потери [7, s.181-183].

В Высокой Порте стало известно о разногласиях между Нешет Беєм и Энвер Беєм, вот почему уже 10 декабря 1911 года высочайшим приказом падишаха Нешет Бей был назначен на должность губернатора Триполи [1, Kls. 61, Ds. 294, Fhr.10/1]. Благодаря такому назначению Нешет Бей стал самым зажиточным и влиятельным лицом Триполи, при этом имевшим огромный авторитет среди военных.

Та часть турецких офицеров-добровольцев, которая пробиралась в Бенгази через Египет, несмотря на всяческие преграды и сложности, все таки могли добраться до места назначения. Однако дорога через Тунис была намного труднее и опаснее, многих офицеров, использовавших именно этот путь, задерживали и отправляли в обратном направлении. Самой распространенной причиной такого решения пограничных служб являлось незнание путешествующих иностранного языка и их стиль одежды, выдававший в них турецких подданных. Когда с одного из французских кораблей, направлявшегося из Туниса в Триполи, французские полицейские высадили на сушу двух офицеров, один из которых был в военной форме, а другой не посчитал нужным перед посадкой снять феску, Нешет Бей направил военному министру письменное заявление, в котором указывалось на необходимость отныне отправлять офицеров не группами, а по одному,

предварительно обеспечив их традиционной арабской одеждой [10, с.I, s. 19; 1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1 / 59, s.118].

Энвер Бей, прибыв в санджак Бенгази, был встречен местными жителями как настоящий герой-освободитель. Факт родственной связи с семьей самого падишаха вызывало в народе огромное уважение к Энвер Бейю. Его считали зятем падишаха и поэтому использовали при общении самое уважительное обращение «Паша». Участие зятя повелителя в священной войне «джихад» произвело на арабское население самое лучшее впечатление, именно по этой причине резко возрос приток добровольцев на фронт [1, Kls. 6, Ds. 28, Fhr.5/1].

На самом деле сопротивление оккупантам началось еще до прибытия турецких офицеров. Но главным недостатком того периода было полное отсутствие согласованности между участниками движения сопротивления. Тем не менее, даже такая неслаженная работа приносила свои плоды, итальянцы терпели поражение, при этом главной задачей по-прежнему оставалось стремление не допустить итальянскую армию во внутренние регионы страны [1, Kls. 57, Ds. H-1, Fhr. 1/71, s.142].

После того, как во главе движения сопротивления встали турецкие офицеры, начались регулярные операции против итальянской армии. Генерал Карло Канева, оккупировавший Триполи, приказал разместить военные отряды в нескольких километрах от города и предпринял необходимые шаги для повышения обороноспособности города. Первая организованная военная операция турецкой армии была осуществлена 23 октября 1911 года. Нападение на оборонительные укрепления итальянцев было проведено с двух флангов, войсками командовали Нешет Бей и Али Фетхи Бей. Узнав о наступлении турецких войск, жители Триполи оказали им всяческую поддержку. После окончания наступательной операции итальянцы поняли, что понесли тяжелые потери, и были вынуждены отступить. Спустя два дня после описываемых событий, Нешет Бей отдал приказ о начале следующей операции. Во время очередного наступления турецкой армии, у итальянской стороны были убиты 13 офицеров и 321 солдата, а 16 офицеров и 142 солдата получили ранения [9, s.27]. Хотя до окончательной победы было еще далеко, итальянцы дрогнули. Итальянское правительство было не на шутку взволновано и, чтобы хоть как-то исправить сложившуюся ситуацию на фронте, уже 5 ноября 1911 года издало Указ об аннексии [2, BEO, Dosya Usulü, Siyasi Kısım, Dosya 57].

Высокая Порта опротестовала Указ об аннексии, исходя из того, что подобный указ противоречил парижским и берлинским договоренностям о целостности и неприкосновенности османских земель [2, BEO, Dosya Usulü, Siyasi Kısım, Dosya 57]. Но ни итальянский указ об аннексии, ни протесты османского правительства не смогли как-то существенно повлиять на ход борьбы за Триполи и Бенгази. Ближе к концу января 1912 года увеличилось количество наступательных операций, осуществлявшихся турецкими военными подразделениями и группировками моджахедов на Дерне, Тобрук, Бенгази и Триполи [1, Kls. 6, Ds. 28, Fhr. 5/2]. Каждое из таких наступлений ослабляло итальянскую армию, в результате чего основной акцент военных действий в последствии сместился на Средиземное море, после чего произошло нападение итальянцев на Бейрут.

Заключение.

Война между Королевством Италия и Османской Империей, послужившая своеобразным прологом Первой Мировой войны, продемонстрировала слабость турецкой армии того периода и одновременно патриотизм молодых турецких офицеров-добровольцев во главе с Мустафой Кемалем, которые не побоялись оказать достойное сопротивление империалистическим силам в условиях полного отсутствия каких-либо предварительных мероприятий по укреплению обороноспособности населенных пунктов. В результате регулярных наступательных операций итальянская армия понесла существенные потери и была вынуждена сместить основной акцент военных действий на Средиземное море.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] ATASEA – Genel Kumay Askeri Tarih ve Stratejik Etüt Başkanlığı Arşivi (in Turkish).
- [2] BA – Başbakanlık Arşivi, BEO, Dosya Usulü, Siyasi Kısım (in Turkish).
- [3] Campagna Di Libia, Çev: Afif Tuğrul, Roma **1938** (in Turkish).
- [4] Cemal Kutay. Trablusgarb`da Bir Avuç Kahraman. İstanbul **1978** (in Turkish).
- [5] Cumhurbaşkanlığı Atatürk Arşivi, Ankara (in Turkish).

- [6] Fethi Okyar. Üç Devirde Bir Adam. İstanbul 1980 (in Turkish).
- [7] Hamdi Ertuna. Türk Silahlı Kuvvetleri Tarihi, Osmanlı Devri, Osmanlı-İtalyan Harbi (1911-1912), Genelkurmay Basımevi. Ankara 1981 (in Turkish).
- [8] İslam Ansiklopedisi, Trablusgarb Maddesi. Ankara 2012 (in Turkish).
- [9] Orhan Koloğlu. Trablusgarb Savaşı (1911-12) ve Türk Subayları, Bas. Yay. Gn. Md., Ankara 1979 (in Turkish).
- [10] Revol İ. 1911-1912 Türk-İtalyan Harbi, Çev.: Kadri Demirkaya, Askeri Mecmua, Sayı 58, İstanbul 1940 (in Turkish).
- [11] Şevket Süreyya Aydemir, Enver Paşa. Cilt II, Remzi Kitabevi, İstanbul 1971 (in Turkish).
- [12] Tercümân-ı Hakikât gazetesi, 4 Ekim 1911 (in Turkish).
- [13] Trablusgarb Hatıralarım. Anlatan: General Nuri, Hatıraları Toplayıp Hazırlayan: Albay C.C.S (in Turkish).
- [14] Yusuf Hikmet Bayur. Atatürk, Hayatı ve Eseri. Ankara 1963 (in Turkish).

Исрафилъ Куртджепхе, Лейла Дервиш

Ақтеңіз университеті, Түркия, Анталия қ.

ТРИПОЛИҒА ИТАЛҒАН ӘСКЕРЛЕРІНІҢ ШАБУҒЫ, МҰСТАФА КЕМАЛЬ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖАУЫНГЕРЛЕРІНІҢ ЖАУМЕН КҮРЕСКЕ ШЫҒУЫ

Түйіндеме. Мақалада италиян әскерлерінің Триполиға шабуылы және Мұстафа Кемаль бастаған түрік офицерлерінің елді мекендерге қорғаныс бекіністерін салмай-ақ, алдын ала дайындықсыз империалистік күштерге қайсарлықпен қарсы шыққандығы туралы айтылады. Мақалаға осы уақытқа дейін қолданыста, ғылыми айналымда болмаған мұрағаттық құжаттар негізінде алынған тың деректер қолданылған. Бұл мұрағаттық құжаттар Триполитан соғысы мен оның кезеңін зерттеп жүрген ғалымдар үшін аса маңызды болып табылады.

Тірек сөздер. Триполи, Бенгази, түрік бастионы, Жерорта теңізі.

Сведения об авторах.

Исрафилъ Куртджепхе – Профессор университета Акдениз, научный сотрудник Военной Академии. Туркия, г. Анталия;

Лейла Дервиш – Доцент кафедры Истории университета Акдениз, Туркия, г. Анталия.